

УДК 94 (47)“1941/1945”

Е. Н. Иванова

Переосвидетельствование и перерегистрация военнообязанных и призывников на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)

В статье рассмотрено проведение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны трех перерегистраций, двух переосвидетельствований в БАССР и Чкаловской области и одной проверки учета в Челябинской области, в результате которых было призвано и отправлено в армию 65 395 военнообязанных и 6707 человек — в промышленность. Уточнение наличия и качества людских ресурсов позволило военкоматам спланировать работу по обеспечению фронта контингентом: выявить дополнительные людские резервы из числа эвакуированных и вновь учтенных, переосвидетельствованных военнообязанных, признанных ранее негодными или ограниченно годными к службе в армии, отсеянных по политико-моральным соображениям. Выявлялись граждане, нарушающие воинский учет, незаконно забронированные, уклоняющиеся от призыва и мобилизации, дезертиры. На пунктах перерегистрации проводилась активная агитационная работа для подъема боевого духа граждан, подлежащих мобилизации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, перерегистрация, переосвидетельствование, военный учет, военнообязанные, призывники, военкомат, Южный Урал.

В годы Великой Отечественной войны для уточнения количественных и качественных показателей оставшихся людских резервов проводились перерегистрации и переосвидетельствования.

Во время перерегистрации осуществлялась проверка наличия военных билетов, удостоверений об отсрочках, паспортов, расчетных книжек; прохождения медицинского переосвидетельствования; опрос больных и направление на медосмотр, сверка данных учетных карточек, военных билетов, паспортов и партбилетов; проверка правильности проставления военно-учетной специальности. На учет ставились граждане, ранее по каким-либо причинам не привлеченные к воинскому учету. Заполнялись извещения на военнообязанных учреждений, заводов, предприятий, а также лиц, находящихся в командировках, для последующего уведомления военно-учетных столов по месту их убийтия. Граждан, заявивших себя больными или ранее получавших отсрочки по болезни, отправляли на осмотр врачебной комиссии. Проводились личные беседы с гражданами [16, л. 19—24].

Во время медицинского переосвидетельствования граждан медицинские комиссии ставили целью выявление дополнительных людских резервов для армии с учетом снижения требований к состоянию здоровья, а также членовредителей и симулянтов.

Основанием для проведения масштабных мероприятий подобного характера в основном служили приказы, директивы НКО и округов. Вызов осуществлялся приказом военкомата и повестками. Вызывались даже те, кто находился в командировке свыше 10 дней в месте проведения перерегистрации. Граждане, не явившиеся в пятидневный срок и не представившие оправдательные документы о неявке по уважительной причине, считались уклоняющимися от учета.

Важным моментом было равномерное распределение явки военнообязанных, чтобы надолго не отрывать их от производства из-за очередей, или наоборот, чтобы комиссия не простаивала. На регистрацию одного человека отводились не более 20 минут. Часто в городах и промышленных центрах, чтобы охватить всех военнообязанных, перерегистрационные пункты действовали круглосуточно. Их работа контролировалась сотрудниками областного военкомата и представителями штаба округа [9, л. 10; 6, л. 66—68, 72—74].

© Иванова Е. Н., 2016

Работа по подготовке и проведению данных мероприятий осуществлялась совместно с государственными и партийными органами.

Первая масштабная перерегистрация военного периода на Южном Урале была проведена в декабре 1941 — январе 1942 г. по директиве начальника Главного управления формирования и укомплектования войск (Главупраформ) Е. А. Щаденко. На ее проведение отводилось меньше месяца [5, л. 226].

В первые дни в Челябинской области возникали проблемы с явкой военнообязанных, особенно в городах, в среднем она составляла 60—70%. Не являлись в основном рабочие крупных промышленных и оборонных предприятий, так как не были своевременно оповещены или задерживались руководителями. Военкоматам приходилось проводить специальные совещания по данному вопросу с руководителями предприятий [6, л. 66—68].

К сожалению, сведений по Южному Уралу о результатах первой перерегистрации обнаружить не удалось. В приказе НКО № 0283 от 14 апреля 1942 г. говорилось о том, что тогда были выявлены десятки тысяч людей, не состоявших на военном учете и уклонявшихся от призыва [12, с. 207—212]. Только за период с 1 января по 20 июня 1942 г. органами милиции Чкаловской области было закончено следствие, передано в облпрокуратуру 334 дела на дезертиров и уклоняющихся от призыва, из которых 73 дела расследовано облуправлением милиции, а 261 — периферийными органами милиции [24, с. 159; 25, с. 110].

Летом 1942 г. на основании приказа НКО № 0503 военкоматы провели вторую перерегистрацию, сроки которой увеличили в 3 раза по сравнению с предшествующей (декабрь 1941 г. — январь 1942 г.) [4, л. 226; 5, л. 59]. К этому времени уже сложилась четкая система перерегистрации. Перерегистрационный пункт состоял из пяти рабочих звеньев: агитпункт, стол регистрации явки, врачебная комиссия, комиссия по перерегистрации, стол оформления документов. Врачебную комиссию проходили военнообязанные, подлежащие переосвидетельствованию (снятые с воинского учета, ограниченно годные, получавшие отсрочки по болезни, заявившие себя больными). Она состояла из двух врачей и секретаря. Для того чтобы признать военнообязанного годным к строевой службе, требовалось решение одного врача, а для исключения с воинского учета — двух. В комиссию по перерегистрации входили председатель (представитель военкомата, чаще всего районный военком или начальник 1-й части), представители исполкомов, райсоветов депутатов трудящихся, райкомов, горкомов и райотделов НКВД [16, л. 19—24].

Большое внимание уделялось агитационной работе. Только в Челябинской области на трех перерегистрационных пунктах работали политруки, в помощь им было выделено 167 агитаторов и 89 редакторов стенных газет. В период с 15 июля по 25 августа на этих пунктах прочитано большое количество лекций, докладов с охватом 86 897 человек, выпущено 118 стенных газет и боевых листовок. Военнообязанные посмотрели 122 концерта и кинокартины. Каракульский военный отдел райкома партии организовал встречу военнообязанных с бывшим командиром партизанского отряда орденоносцем Грищенко. Вся работа проходила на основе социалистического соревнования между перерегистрационными пунктами [6, л. 62—64].

На Южном Урале на перерегистрацию явилось 364 221 человек, или 99%. Медицинскому переосвидетельствованию были подвергнуты военнообязанные, ограниченно годные и снятые с воинского учета, всего 141 138 человек. Из них признано годными к строевой службе — 21 342 (15%), к нестроевой — 32 359 (23%). В результате из Чкаловской области и БАССР в армию отправили 3422 человека [14, л. 491—491 об., 496—497, 531—531 об.; 6, л. 63 об., 74].

На основании приказа НКО № 0882 от 12 ноября 1942 г. прошло масштабное переосвидетельствование военнообязанных: нестроевых, снятых с воинского учета, отпускников по болезни, граждан в возрасте от 51 до 55 лет, состоящих на специальном учете (забронированных), переданных заводам и стройкам из расформированных рабочих колонн; призывников 1922—1923 гг. рождения, пользовавшихся отсрочками по работе. Указанные категории граждан должны были осматривать, руководствуясь новым расписанием болезней, объявленным в приказе НКО № 336 от 24 октября 1942 г., по которому требования к состоянию здоровья военнослужащих существенно понизили. Особое внимание уделялось выявлению членовредителей, дезертиров и скрывающихся от воинского учета [12, с. 361—364]. В ЮжУрВО предполагалось произвести медицинское освидетельствование 278 182 человек (в Чкаловской области — 115 970, в БАССР — 162 212) [15, л. 21]. Всего же в данных субъектах переосвидетельствование прошли 337 240, в том числе в Чкаловской области — 135 429, в БАССР — 201 811. По подсчетам автора, переосвидетельствование прошли на 59 058 человек больше, чем планировалось. Такую разницу между планом и итоговым результатом можно объяснить тем, что переосвидетельствованию подверглась группа граждан от 50 до 55 лет, которая до этого момента не подвергалась перерегистрации. В целом же данный факт свидетельствовал о плохом состоянии учета в округе.

В этот раз годными к строевой признали 115 428 человек (34%), к нестроевой — 95 575 (28%), к физическому труду — 20 006 (6%) [18, л. 3—3 об., 48—49 об.]. Если сравнивать с предыдущим переосвидетельствованием в рамках перерегистрации, видно, что процент категории годных к строевой службе увеличился. Это было связано главным образом с понижением требований к состоянию здоровья. Увеличение процента годных к нестроевой службе дало переосвидетельствование мужчин 50—55 лет. Всего их обследовано 54 481 человек, из них 34 628 (64%) признали годными к нестроевой службе. Выделялась группа граждан, негодных к службе в армии, но годных к физическому труду, что говорит о дефиците рабочих рук в тылу.

Уже в апреле 1943 г. штабы военных округов получили очередной приказ НКО СССР № 316 «О проведении проверочной регистрации военнообязанных запаса», в котором анализировались недостатки военно-мобилизационной работы, отмечались факты формального ее проведения, когда допускалось отсутствие учета больных, слабое выявление дезертиров. Приказ ставил задачу: в течение апреля повсеместно провести перерегистрацию военнообязанных, не призванных в армию. Указанные в документе сроки на деле оказались нереальными для выполнения [3, с. 36]. Перерегистрация на основании вышеуказанного приказа была проведена летом 1943 г. Ее проходили военнообязанные младшего и рядового состава запаса до 1892 г. рождения включительно и призывники 1922—1925 гг. рождения [22, л. 25]. Для проведения данной проверочной регистрации в Челябинской области работали 92 комиссии с пропуском 120—150 человек [13, л. 52, 357, 360].

В результате на проверочную регистрацию на Южном Урале явилось 408 609 человек, из них признали годными к строевой службе 271 283 человека (66,4%), к нестроевой — 103 160 (25%), к физическому труду — 20 706 (5%) [1, с. 76; 4, л. 75—77; 13, л. 363—365]. Все мероприятия прошли в полном соответствии с приказом НКО СССР № 316 и дали возможность выявить дополнительные резервы. По окончании проверочной регистрации было призвано и отправлено на фронт 21 144 человека, из них военнообязанных, годных к строевой службе, — 9801, к нестроевой — 9077; призывников, годных к строю, — 2048, нестроевых — 218 [1, с. 76; 4, л. 75—77; 13, л. 52, 357, 360; 17, л. 401—402, 452—452 об.]. Как отмечалось в приказе Челябинского облвоенкомата,

«перерегистрация способствовала наведению порядка в учете военнообязанных и приведению в полное соответствие всей документации». Часть военкомов и начальников 1-х частей челябинских военкоматов получили благодарность за образцовое ее проведение [11, л. 69].

К недостаткам следует отнести большое количество неявившихся. Так, в Башкирской АССР в комиссии при заводе № 628 Ждановского РВК не явилось 37 человек, при ПРЗ Молотовского РВК — 38 человек. Многие комиссии не могли объяснить причины неявки. Начальники столов оформления документов при заводе № 26 Сталинского РВК и ПРЗ Молотовского РВК Башкирской АССР оказались не подготовленными к работе, их пришлось заменить. Неявка по Челябинской области составила 8996 человек [15, л. 223]. Как отмечалось выше, не являлись в основном рабочие крупных промышленных предприятий. Иногда это происходило по вине руководителей, которые всеми силами пытались удержать людей на производстве. Так, в Тоцком районе Чкаловской области 59 человек, годных к строевой службе, находились на работах в райпромкомбинате и укрывались бывшим директором Балюловым (он был приговорен к расстрелу) [2, с. 44].

Перерегистрация на Южном Урале выявила 2064 нарушителя, из них: неправильно или незаконно забронированных военнообязанных — 850, уклоняющихся от учета — 787, от мобилизации — 89; военнотружущих-дезертиров — 77; призывников, незаконно пользующихся отсрочками, — 112, уклоняющихся от учета — 137, от призыва — 15. Из граждан, уклоняющихся от учета, мобилизации и призыва, дезертиров было предано суду 126 человек [13, л. 364—365; 17, л. 401 об. — 402 об., 453—453 об.].

Следует отметить, что иногда сотрудники военкоматов, члены врачебных комиссий шли на должностные преступления, тем самым способствовали распространению нарушений в деле учета. В ходе проверок работы военно-учетных столов по организации перерегистрации военнообязанных запаса офицерами штабов УрВО и ЮжУрВО выявлялись факты халатности, сокрытия, приписок, взяток. Так, председатель одной из комиссий Магнитогорского ГВК, начальник 1-й части Галкинского РВК Челябинской области политрук Недосеков в период переосвидетельствования по приказу НКО № 0882 от 12 ноября 1942 г. вместо беседы с целью уточнения данных занимался вымогательством [10, л. 71]. В злоупотреблении служебным положением были уличены военкомы Тепловского и Гавриловского (майор Ибрагимов) районов Чкаловской области [12, с. 210; 19, л. 1]. В начале 1945 г. в Башкирский республиканский комиссариат поступали сигналы о том, что в Уфимском, Хайбулинском, Аургазинском, Миякинском, Салаватском, Абзелиловском РВК за взятки освобождают военнообязанных от мобилизации, военком не принял мер к расследованию и не доложил в штаб округа [21, л. 93].

Пользуясь легкомыслием отдельных врачебных комиссий, нарушителям и преступникам удавалось заручиться официальными справками о негодности к военной службе. Врачебная комиссия Кыштымского района Челябинской области во время перерегистрации 1944 г. неправильно установила статью с целью освобождения военнообязанных от мобилизации в РККА [7, л. 18 об.]. Красноармеец Золотарев дезертировал с фронта, прибыл домой в Бузулукский район Чкаловской области. Спустя некоторое время явился в поликлинику, дал врачу Козленковой взятку, за что получил от нее справку, что страдает ревматизмом, и был освобожден от несения воинской службы на 3 месяца [22, л. 69].

Подобные факты не стали массовым явлением, но все же дискредитировали местные военные органы в глазах населения, поэтому с проявлениями преступности среди должностных лиц боролись и наказывали по всей строгости законов военного времени.

В конце 1943 г. на основании постановления Военного Совета ЮжУрВО № 0050 от 12 октября 1943 г. в округе проведено поголовное переосвидетельствование лиц мужско-

го пола в возрасте до 55 лет, снятых с учета, годных к нестроевой службе и физическому труду, состоящих на общем и специальном учете. Не вызывались только явно негодные (калеки). В Челябинской области в это же время проведена тщательная проверка правильности ведения учета и бронирования военнообязанных в соответствии с директивой военного Совета УрВО от 10 октября 1943 г. Комиссии, созданные в городах и районах под председательством начальников частей горрайвоенкоматов, проверили все инстанции, осуществляющие учет: военно-учетные столы при отделениях милиции, предприятия, учреждения, поселковые советы. В результате работы установлено, что учет и бронирование в области находились в удовлетворительном состоянии [17, л. 629—630, 639—641; 8, л. 8 об.].

Тогда же в БАССР и Чкаловской области было переосвидетельствовано 143 690 человек, из них признали годными к строевой 4797, к нестроевой — 38 029, к физическому труду — 9044 человека. По итогам переосвидетельствования из Башкирии и Чкаловской области отправлено в армию 9117, в промышленность — 4675 человек. Челябинская область по итогам проверки отправила в армию и промышленность 3013 человек [17, л. 629—630, 639—641; 8, л. 8 об.]. Приведенные цифры позволяют сделать вывод, что переосвидетельствования для выявления дополнительных ресурсов все же были гораздо эффективнее. В то же время по итогам проверки в Челябинской области выявлено значительное количество нарушителей — 751 человек (уклоняющихся от учета, мобилизации и дезертиров). По итогам переосвидетельствования в БАССР выявлено 518, в Чкаловской области — 243 человека [там же].

Проверка учета в Челябинской области позволила выявить нарушителей и новые ресурсы без отрыва военнообязанных от производства, что крайне важно в условиях, когда практически все военнообязанные были заняты на производстве (забронированы).

В соответствии с приказом НКО № 01 от 2 января 1944 г. местные органы военного управления начали готовиться к очередной перерегистрации, проведению которой предшествовала тщательная подготовка. Военкоматами составлялись планы подготовки и проведения данного мероприятия, в том числе накануне планировалось провести массовую проверку воинских документов.

На Южном Урале работало 320 регистрационных комиссий с пропускной способностью 125 человек в день и медицинских — соответственно 210 и 80—90 человек. Только в Челябинской области под перерегистрационные пункты было оборудовано 94 помещения, в них разместили 157 комиссий [20, л. 55, 79—80; 8, л. 26—27]. Примерно за месяц перерегистрацию следовало пройти военнообязанным рядового и сержантского состава запаса 1893—1926 гг. рождения [23, л. 30]. Только в Чкаловской области планировалось перерегистрировать 107 933 человека, но уже на 15 апреля оказалось перерегистрировано 111 349, что на 3416 больше, чем планировалось [20, л. 55].

Всего же на Южном Урале было перерегистрировано 537 458 человек, из них признали годными к строевой службе — 236 085, к нестроевой службе — 112 075, годными к физическому труду — 73 082. В результате перерегистрации призвали и отправили 13 223 человека, из них 2032 из Челябинской области — в промышленность [20, л. 168—172, 175—176 об., 189—189 об., 219; 7, л. 17—18].

Перерегистрации и переосвидетельствования в течение всей войны способствовали наведению порядка в деле учета людского контингента, тем самым обеспечивая пополнением армию и промышленность. Пересматривались ограниченно годные и снятые с воинского учета военнообязанные; выявлялись дополнительные людские ресурсы: эвакуированные и прибывшие для работы в промышленности по нарядам НКО, уклоняющиеся от учета и мобилизации, дезертиры.

Всего же, по неполным данным, в результате трех перерегистраций на Южном Урале, двух переосвидетельствований в БАССР и Чкаловской области и одной проверки учета в Челябинской области было призвано и отправлено в армию 65 395 военнообязанных и 6707 человек — в промышленность.

Список использованных источников и литературы

1. Бикмеев М. А. Исторический опыт военно-организационной и мобилизационной работы Башкирской АССР периода Второй мировой войны. Уфа : БИРО, 2005. 247 с.
2. Блинова В. В., Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урала. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007. 224 с.
3. Могульников В. П. Война. Урал. Резервы. Курган : Парус-М, 1998. 245 с.
4. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 122. Оп. 23. Д. 622.
5. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 261.
6. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 256.
7. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 142.
8. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 281.
9. ОГАЧО. Ф. 1355. Оп. 9. Д. 1.
10. ОГАЧО. Ф. 1535. Оп. 1. Д. 51.
11. ОГАЧО. Ф. 1535. Оп. 1. Д. 55.
12. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2-2). М. : ТЕРРА, 1997. 448 с.
13. ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 320.
14. ЦАМО. Ф. 159. Оп. 13075. Д. 62.
15. ЦАМО. Ф. 159. Оп. 13075. Д. 77.
16. ЦАМО. Ф. 159. Оп. 13075. Д. 83.
17. ЦАМО. Ф. 159. Оп. 13075. Д. 206.
18. ЦАМО. Ф. 159. Оп. 13075. Д. 208.
19. ЦАМО. Ф. 159. Оп. 13075. Д. 209.
20. ЦАМО. Ф. 159. Оп. 13075. Д. 294.
21. ЦАМО. Ф. 159. Оп. 13075. Д. 351.
22. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 609.
23. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 864.
24. Хисамутдинова Р. Р. Правоохранительные органы Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны // История управления внутренних дел Оренбургской области. Оренбург : Оренбургская губерния, 2002. 345 с.
25. Хисамутдинова Р. Р. Великое испытание: милиция Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны // Третий век на страже правопорядка: очерки истории Оренбургской милиции. Оренбург : Оренбургская губерния, 2005. 416 с.

Сокращенные наименования архивов

ОГАЧО — Объединенный государственный архив Челябинской области

ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны

ЦДНИОО — Центр документации новейшей истории Оренбургской области

Поступила в редакцию 14.05.2016 г.

Иванова Елена Николаевна, соискатель, экскурсовод
Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей
Российская Федерация, 460000, г. Оренбург, ул. Советская, 28
E-mail: enipismo@yandex.ru

UDC 94 (47)“1941/1945”

E. N. Ivanova

Reexamination and reregistration of reservists and conscripts in Southern Urals during the Great Patriotic War (1941—1945)

The article examines the Southern Urals of the Great Patriotic War during the period of three reregistrations, two reexaminations in BASSR and Chkalov region and one credential varification the Chelyabinsk region. All these resulted in 65 395 conscripts sent to the army and 6707 people sent to the industry. Such measures permitted to clarify the availability and quality of human resources, which allowed military commissariats to further ensure the contingent at the front: to identify additional human resources from among the evacuees and the rerecorded, as well as the reexamined reservists who had been recognized unfit or partially fit for military service, tossed out previously on political and moral grounds. The citizens violating military registration, the illegally reserved as well as those evading conscription and mobilization and deserters were detected. The reregistration points carried out active propaganda, which made it possible to raise the morale of those citizens to be mobilized.

Key words: Great Patriotic War, reregistration, reexamination, military registration, reservists, conscripts, military enlistment office, the Southern Urals.

Ivanova Elena Nikolaevna, Candidate for a degree, the guide
Orenburg gubernatorial local history museum
Russian Federation, 460000, Orenburg, ul. Sovetskaya, 28
E-mail: enipismo@yandex.ru

References

1. Bikmeev M. A. *Istoricheskii opyt voenno-organizatsionnoi i mobilizatsionnoi raboty Bashkirskoi ASSR perioda Vtoroi mirovoi voiny* [The historical experience of military managerial and mobilization work of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the Second World War]. Ufa, BIRO Publ., 2005. 247 p. (In Russian).
2. Blinova V. V., Khisamutdinova R. R. *Velikaya Otechestvennaya voina i organy NKVD Yuzhnogo Urala* [The Great Patriotic War and the NKVD of the Southern Urals]. Orenburg, OGPU Publ., 2007. 224 p. (In Russian).
3. Mogutnov V. P. *Voina. Ural. Rezervy* [War. The Ural. Reserves]. Kurgan, Parus-M Publ., 1998. 245 p. (In Russian).
4. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archive of the Republic of Bashkortostan]. F. 122. Op. 23. D. 622.
5. *Ob''edinennyi Gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archive of the Chelyabinsk region]. (OGACHO). F. P-288. Op. 4. D. 261.
6. OGACHO. F. P-288. Op. 6. D. 256.
7. OGACHO. F. P-288. Op. 8. D. 142.
8. OGACHO. F. P-288. Op. 8. D. 281.
9. OGACHO. F. 1355. Op. 9. D. 1.
10. OGACHO. F. 1535. Op. 1. D. 51.
11. OGACHO. F. 1535. Op. 1. D. 55.
12. *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Priказы narodnogo komissara oborony SSSR. 22 iyunya 1941 g. — 1942 g.* [Russian Archives: The Great Patriotic War: The orders of People's Commissar of Defense. June 22, 1941—1942]. Vol. 13 (2-2). Moscow, TERRA Publ., 1997. 448 p. (In Russian).
13. *Tsentral'nyi arkhiv ministerstva oborony* [Central Archive of the Ministry of Defense]. (TsAMO). F. 150. Op. 12874. D. 320.
14. TsAMO. F. 159. Op. 13075. D. 62.
15. TsAMO. F. 159. Op. 13075. D. 77.
16. TsAMO. F. 159. Op. 13075. D. 83.
17. TsAMO. F. 159. Op. 13075. D. 206.
18. TsAMO. F. 159. Op. 13075. D. 208.
19. TsAMO. F. 159. Op. 13075. D. 209.

20. TsAMO. F. 159. Op. 13075. D. 294.
21. TsAMO. F. 159. Op. 13075. D. 351.
22. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* [Documentation Centre of modern history of the Orenburg region] (TsDNIOO). F. 371. Op. 7. D. 609.
23. TsDNIOO. F. 371. Op. 8. D. 864.
24. Khisamutdinova R. R. Pravookhranitel'nye organy Chkalovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Law enforcement agencies of the Chkalov region during the Great Patriotic War]. *Istoriya upravleniya vnutrennikh del Orenburgskoi oblasti* [History of Internal Affairs of the Orenburg region]. Orenburg, Orenburgskaya guberniya Publ., 2002. 345 p. (In Russian).
25. Khisamutdinova R. R. Velikoe ispytanie: militsiya Chkalovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Great trial: militia of the Chkalov region during the Great Patriotic War]. *Tretii vek na strazhe pravoporyadka: ocherki istorii Orenburgskoi militsii* [The third century on guard of the law and order: Essays on the History of Orenburg militia]. Orenburg, Orenburgskaya guberniya Publ., 2005. 416 p. (In Russian).